

ОТ ИКОНОПИСИ — К ИКОНИКЕ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭПИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОЛОГИИ)

И. П. ДАВЫДОВ

В статье выясняется логический объем понятий «иконика», «иконоведение», «иконография», «иконология», «философия иконы», «богословие иконы», с одной стороны, и «иеротопия», «иеротопика» — с другой, а также выстраивается логически непротиворечивая эпистемологическая иерархия «изо/иконо-дисциплин» с учетом метатеоретического и междисциплинарного уровней их компетенции и определяется место православной иконологии в этой иерархии.

В современных отечественных публикациях философско-эстетического, историко-археологического, музей- и искусствоведческого профиля, посвященных религиозной — в первую очередь русской православной, а также византийской — живописи и архитектуре, все чаще стали звучать слова «иконология» и «иеротопия»¹. Причем нередко как светские, так и церковные авторы не задумываются над их содержательным наполнением и смыслом, что приводит к смешению близкородственных понятий одного семантического ряда. Вызывает недоумение обособление и самоопределение российской православной иконологии. Рассмотрению ее эпистемы (т. е. набору программных принципов ее самоидентификации в науке) в максимально широком контексте смежных дисциплин, объединенных общим объектом исследования — иконой (иконическим знаком), посвящена данная статья.

Ее цель — предложить строгую систему понятий, что должно способствовать выработке корректного терминологического аппарата, общего для искусствоведов, культурологов, музееведов, галеристов, историков, археологов, психологов, теологов, эстетиков и религиоведов — всех тех специалистов, которые по роду своей профессиональной деятельности занимаются описанием и осмыслением феномена иконы и иконического знака. В перспективе консолидация их усилий может дать кумулятивный эффект и привести к новым научным открытиям в области изучения иконических знаковых систем.

---

¹ Мир как икона Божия. Иконологическая страница Виктора Капитанчука: URL: <http://www.ikonolog.ru/> (дата обращения 14. 01. 2012); Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / А. М. Лидов, ред., сост. М., 2006.

Метод включает в себя критический и сравнительный анализ, а задачами являются: выяснение логического объема понятий «иконика», «иконоведение», «иконография», «иконология», «философия иконы», «богословие иконы», с одной стороны, и «иеротопия», «иеротопика» — с другой²; выстраивание логически непротиворечивой иерархии «изо/иконо-дисциплин» с учетом метатеоретического и междисциплинарного уровней их компетенции и определение в этой иерархии места православной иконологии.

Вероятно, исторически первыми в ряду смежных «изо/иконо-дисциплин» сложились *богословие иконы* (апологетика иконопочитания в свете христологии³ в период иконоборчества) и *церковное иконоведение* (в постиконаборческую эпоху, повлекшую за собой ревизию позднеантичного наследия и первые попытки реставрации загубленных святынь восточнохристианской экумены). Богословие иконы — теологическая дисциплина, восходящая к христианской теологии как таковой. В современных условиях существования светской теологии (например, университетской, сближающейся по многим своим параметрам с религиоведением) богословие иконы может выступать и в светской форме.

Церковное иконоведение (искусствоведческая иконография) — сугубо прикладная дисциплина исторического профиля с ярко выраженными историко-археологическими и коллекционно-музейными задатками и задачами. Ее сфера деятельности — это описание (первичная дескрипция), опись (каталогизация и инвентаризация фондов церковных музеев и монастырских хранилищ), поддержание сохранности (консервация) и ответственное хранение памятников религиозного изобразительного искусства и архитектуры (в запасниках, заказниках, музеях под открытым небом; секвеструм)⁴.

Иконоведение — видовое понятие, родовым для него будет искусствоведение, в некотором эпистемологическом пределе — искусствознание, но не культурология. И в этом смысле деятельность столичных выставочных площадок типа частного Музея русской иконы на Гончарной улице или Дома иконы на Спиридоновке⁵ попадает строго в компетенцию иконо- и музееведения. Современное иконоведение вполне органично может быть как светским, так и церковным.

Принято считать, что искусствоведческая иконография, как «средство многостороннего изучения позднеантичного и средневекового наследия, сначала европейского, а затем и азиатского, зародилась во Франции в 1840-х гг. и ныне включает в себя также научное исследование, формализованное описание и

² Даже простое сопоставление вышеназванных смежных понятий внутри их семантических рядов позволяет интуитивно почувствовать оттенки смысла (различные «*графии» — это скорее всего эмпирия и история, а «*логии» — концептуализация и аналитическая теория).

³ Шёнборн К. Икона Христа. Богословские основы. М., 1999.

⁴ В этом ключе иконоведческие работы тесно смыкаются с художественно-реставрационными.

⁵ URL: <http://www.russikona.ru/>; URL: <http://www.dom-ikony.ru/> (дата обращения 14.01.2012). Последовательно придерживался термина иконоведение, например, Л. А. Успенский (см.: Успенский Л. А. Пути искусства «живописного» направления в Синодальный период Русской церкви. М., 1992; *Он же*. Вопрос иконостаса. М., 1992). Замечательными иконоведами были, например, Ф. И. Буслаев и П. П. Муратов (см.: Буслаев Ф. И. О русской иконе. Общие понятия о русской иконописи. М., 1997^p; Муратов П. П. Древнерусская живопись. История открытия и исследования / А. М. Хитрова, сост. М., 2005).

классификацию различных религиозных изобразительных систем»⁶. Но, например, для Эрвина Панофского (1892–1968) иконография — «это раздел истории искусства, который изучает содержание, или значение, произведения искусства, а не его форму»⁷.

В самых общих чертах *иконография* — это система жестких канонов (шаблонов, стандартов и приемов) изображения отдельных персонажей и сюжетных сцен, которой нужно придерживаться художнику в практическом аспекте ради признания его профессионализма в среде потенциальных заказчиков и коллег по цеху и которую нужно в теоретическом плане знать искусствоведам ради по сути схожих целей. Такая трактовка допустима, но не исчерпывающая, о чем будет сказано ниже.

Поскольку восточнохристианская религиозная культура усвоила для обозначения моленного образа именно слово *икона*, в творчестве православных богословов и русских религиозных философов произошла своеобразная редукция объема понятия «иконография» — фактически из его содержания были элиминированы все памятники искусства инославного и иноверческого характера, и внимание конфессиональных мыслителей сосредоточилось преимущественно на иконе — продукте мастерства живописцев, а не ваятелей и зодчих⁸. На рубеже XV–XVI вв. (примерно во времена Иосифа Волоцкого) в России зарождается узкоспециализированная теология иконы⁹ (а не образа вообще, как было, скажем, у прп. Иоанна Дамаскина и отцов VII Вселенского собора), затем на рубеже XIX–XX вв. — философия иконы (а не образа вообще)¹⁰, и в конце XX в. обе они становятся объектом культурологической спекуляции и популяризации (в т. ч. необоснованного упрощенчества)¹¹.

Российские реалии 20–70-х гг. прошедшего столетия не благоприятствовали расцвету отечественной религиозной философии иконы¹², зато мощный импульс

⁶ Иконография // Энциклопедия религий / А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян, ред. М., 2008. С. 491.

⁷ Панофский Э. Этюды по иконологии: Гуманистические темы в искусстве Возрождения. СПб., 2009. С. 27 и след.

⁸ Бобров Ю. Г. Основы иконографии древнерусской живописи. СПб., 1995.

⁹ Григорий (Круг), инок. Мысли об иконе. М., 1997; Прп. Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу. М., 1994; Успенский Л. А. Богословие иконы Православной церкви. М., 1996; Богословие образа. Икона и иконописцы. Антология / А. Н. Стрижев, сост. М., 2002; Православная икона. Канон и стиль: К богословскому рассмотрению образа / А. Стрижев, свящ. В. Савиных, сост. М., 1998.

¹⁰ Трубецкой Е., князь. Три очерка о русской иконе. М., 1991; Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв.: Антология / Н. К. Гаврюшин, сост. М., 1993.

¹¹ Апостолос-Каппадона Д. Словарь христианского искусства. Челябинск, 2000; Бобков К. В., Шевцов Е. В. Символ и духовный опыт православия. М., 1996; Дунаев М. М. Своеобразие русской религиозной живописи. Очерки русской культуры XII–XX вв. М., 1997; Языкова И. К. Богословие иконы. М., 1995; Яковлев Е. Г. Эстетика. Искусствознание. Религиоведение. М., 2003.

¹² К какой с успехом можно было бы применить топический подход Ю. А. Леонтьева (см.: Леонтьев Ю. А. Русская религиозная философия: теософское и философское отношение к Софии // Религиоведение. 2011. Вып. 4. С. 116–125). Видимо, последним из русских религиозных философов-иконоведов был священник П. А. Флоренский (см., например: Генисаретский О. И. Пространственность в иконологии и эстетике священника Павла Флоренского // Флоренский П., свящ. Собрание сочинений. М., 2000. С. 9–46).

к развитию получила в советский период марксистская (или мимикрирующая под марксистскую) эстетика и византинистика (А. Ф. Лосев, С. С. Аверинцев, В. Н. Лазарев, М. В. Алпатов, В. В. Бычков, В. Д. Лихачева¹³ и др.).

Эстетическая проблематика, на наш взгляд, не характерна для западноевропейской искусствоведения и иконологии, где преобладает совершенно иная иконоведческая методология, ориентирующая исследователя на доскональную конкретизацию, скрупулезное каталогизирование артефактов и выяснение местных стилевых специфик католического средневекового изобразительного искусства и архитектуры¹⁴. Когда в Европу из Советской России в 20-е гг. прошлого столетия хлынул поток проданных за бесценок экспроприированных церковных ценностей, частным коллекционерам и музеям, в первую очередь Франции, Германии и США, понадобились квалифицированные эксперты по православной иконографии. В некоторых случаях таковыми становились русские эмигранты, но довольно быстро были подготовлены и собственные кадры — о широте их кругозора говорит хотя бы тот факт, что классик советской истории иконописи В. Н. Лазарев весьма часто обращается к трудам своих французских коллег¹⁵. По методологии ближе к российской, пожалуй, сербская школа иконологии, правда, она делает упор на строгую географическую и хронологическую локализацию изучаемых объектов¹⁶.

Хочется надеяться, что ныне наступает время методологического и эпистемологического упорядочивания имеющегося дисциплинарного и информационного комплекса и компенсации результатов предыдущего периода примитивизации знаний об иконе и иконическом знаке. Когда только зарождался первичный пласт умозрений по поводу «умозрения в красках», необходимость в обобщающем термине не ощущалась. Она возникла с момента формирования следующего уровня теоретизации, охватывающего достижения и философии иконы, и теологии иконы. Устоявшейся терминологии не было, как нет ее поныне, поэтому на равных сосуществовали и продолжают использоваться сейчас в качестве взаимозаменяемых два слова — иконография (в широком смысле, в духе Э. Панофского и его школы) и иконология.

¹³ Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995²; *Он же*. Проблема художественного стиля. К., 1994; *Он же*. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. М., 1998; Аверинцев С. С. София — Логос: Словарь. К., 2000; Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1947—1948; Бычков В. В. Духовно-эстетические основы русской иконы. М., 1994; *Он же*. Малая история византийской эстетики. К., 1991; *Он же*. Русская средневековая эстетика XI—XVII века. М., 1992; Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI—XVII в. / В. В. Бычков, ред. М., 1996; Лихачева В. Д. Искусство Византии IV—XV веков. Л., 1986².

¹⁴ См., например: Маль Э. Религиозное искусство XIII века во Франции. М., 2008; Муратова К. М. Мастера французской готики XII—XIII в. Проблемы теории и практики художественного творчества. М., 1988; Gregoire R., Moulin L., Oursel R. Die Kultur der Kloester. Stuttgart, 1999.

¹⁵ См.: Лазарев. История византийской живописи...; *Он же*. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983.

¹⁶ См.: Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000; Орлова М. А. Наружные росписи средневековых храмов: Византия. Балканы. Древняя Русь. М., 2002.

На наш взгляд, иконография — это непустое множество изображений и приемов их комбинаторики, сохранившихся в качестве памятников изобразительного искусства, т. е. конкретных объектов материальной и духовной культуры человечества, созданных различными «изографами» — в т. ч. иконописцами, транкописцами, корифеями Ренессанса и барокко и т. д., подобно тому, как понятие «мифография» охватывает весь мифический нарратив, составленный мифотворцами, а понятие «гимнография» — все поэтическое наследие авторов произведений гимнических жанров.

О христианской иконографии можно сказать все то же самое с поправкой на христианский контекст. Христианская иконография в значительно большей степени сродни агиографии, гимнографии, мифографии и т. п., нежели, скажем, географии или деловой биографии. Как и христианское иконоведение, она может быть светской, церковно-конфессиональной и внеконфессионально-религиозной; церковно-конфессиональная — канонической и неканонической; светская — академической и неакадемической — в зависимости от того, кто (верующий / неверующий) и что (для выставки / для церкви) сделал, т. е. как позиционировал себя и свое творчество конкретный мастер и какое место в истории религиозного искусства ему было уготовано (сравни, например, творчество М. А. Врубеля, В. М. Васнецова, Н. Н. Ге, М. В. Нестерова и М. Шагала, А. Гауди).

Иконология — наиболее абстрактное понятие из рассмотренных выше, обозначающее общую теорию изобразительного знака, возникшую в XX в. под влиянием философской герменевтики, структурализма, семантики и семиотики. Со времени публикаций трудов Э. Панофского семиотиками культуры предпринимались неоднократные попытки его уточнения, но почти безрезультатно, поскольку отсутствует эпистемологическое единство точек зрения теоретиков искусства и культуры (в т. ч. философов) и практиков (в т. ч. художников-реставраторов и иконописцев)¹⁷.

Христианская иконология — это теория иконического знака, адаптированная к христианскому контексту, но никак не «интерпретационная иконография» в духе Я. Бялостоцкого (ученика Э. Панофского), поскольку интерпретация — прерогатива герменевтики. И для иконологии родовым понятием должны были бы стать семантика (наука о значениях) или семиотика (наука о знаках). Думается, Э. Панофский отдал бы предпочтение семантике, занимаясь «пред- и иконографическим анализом»¹⁸, хотя, на наш взгляд, его метод корректнее было бы обозначать выражением «семантический анализ иконографии».

Семиотика иконы как наука — благодаря вкладу Б. А. Успенского и А. В. Подосинова — вполне состоялась. В ее компетенцию входит анализ принципов организации пространства иконической композиции, дешифровка иконописных символов, семантический синтаксис иконы¹⁹. Такое проблемное поле дает

¹⁷ Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии // Ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/578/%D0%9F%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%A4%D0%A1%D0%9A%D0%98 (дата обращения 14. 01. 2012); Художник и словесность. Изосемиотика. Иконология. Материалы и ссылки // Ресурс: <http://philologos.narod.ru/htopp/sinais.htm#5> (дата обращения 14. 01. 2012).

¹⁸ Панофский. Цит. соч. С. 34.

¹⁹ Успенский Б. А. Семиотика искусства. М., 1995.

основание полагать справедливым переименование семиотики иконы в изосемиотику ради уточнения ее познавательных возможностей²⁰. Христианская иконология, на наш взгляд, является метадисциплиной в отношении христианской иконографии, философии иконического образа, изосемиотики иконы и теологии иконы.

После выхода в свет книги М. Имдала (1925–1988) «Фрески Капеллы дель Арена Джотто: иконография, иконология, иконика»²¹ и введения им в научный оборот несколько претенциозного понятия «иконика» для обозначения наиболее общей науки, занимающейся визуальной изобразительностью, именно иконика должна была бы объединить под своей эгидой все методологически разобщенные «изо/иконо-дисциплины». Но на проверку оказалось, что иконика Имдала способна лишь на герменевтический анализ ситуации «зрящего зрения», который до нее находился в компетенции психологии зрительного восприятия²².

Можно смело утверждать, что на сегодняшний момент иконики как метадисциплины не существует, она представляет собой редко используемое пустое рамочное понятие, хотя и обладает внушительным эвристическим потенциалом. Если когда-нибудь иконика сможет доказать свою эпистемологическую состоятельность и займет подобающее ей место в иерархии европейских христианско-центричных «изо/иконо-дисциплин», схема их субординации примет примерно такой вид:

1. Иконика — общая строго научная теория иконического знака
2. Иконология — частная теория иконического знака (может быть светской, религиозной, церковно-конфессиональной, теологической, философской, научной)
  - 2.1. Теология иконы — апологетика иконопочитания в свете христологии
  - 2.2. Философия иконы — семантика и семиотика иконического знака
    - 2.2.1. Изосемиотика и герменевтика иконы
    - 2.2.2. Эстетика религиозного художественного творчества²³
    - 2.2.3. Телеология иконы — поиск высшей духовной цели существования иконы (например, в духе Н. К. Рериха). Это своеобразное поле контакта как с теологией, так и с софиологией, теософией, антропософией, иерософией²⁴

²⁰ В изосемиотическом ключе с позиций сравнительного анализа написаны некоторые книги А. В. Подосинова. См., например: *Подосинов А. В.* Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение. М., 2000.

²¹ *Imdahl M.* Giotto: Arenafresken; *Ikonographie, Ikonologie, Ikonik.* München, 1988².

²² *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. М., 2007; *Романов В. Н.* Исповедь научного работника, или Утешение методологией // Три подхода к изучению культуры / В. В. Иванов, ред. М., 1997. С. 93 и след.

²³ *Гордон Г.* Философия искусства. Введение в эстетику. М., 2004.

²⁴ *Бурхардт Т.* Сакральное искусство Востока и Запада: Принципы и методы. М., 1999.; *Генон Р.* Символика креста. М., 2004; *Леонтьев.* Цит. соч; *Прокофьев С. О.* Небесная София и антропософия. М., 1997; *Шипфлингер Т.* София-Мария. Целостный опыт творения. М., 1997.

- 2.2.4. Аксиология иконы — уточнение нематериальных ценностных характеристик иконы как феномена религиозной культуры. Сближается с феноменологией искусства²⁵. О существовании самостоятельной феноменологии иконы говорить пока что преждевременно
3. Иконоведение — накопление, сбережение и первичное осмысление иконографических фактов (может быть светским, религиозным, церковно-конфессиональным, научным)
- 3.1. История и археология памятников религиозного изобразительного искусства
- 3.2. Экспонирование и реставрация музейного фонда
4. Иконография — эмпирический уровень и дескрипция материальных артефактов

Ныне в России пытается обособиться православная иконология как светская православная теология иконы. Она уже институционально оформилась в 2004 г. в виде Санкт-Петербургского НИИ (!) православной иконологии под руководством иконописца Р. М. Гирвеля и магистра богословия Марины В. Васиной²⁶. Складывается впечатление, что предметом их научно-исследовательских изысканий по преимуществу выступает феномен иконичности, который и без того на протяжении длительного времени исследуется, например, В. В. Лепехиным²⁷. В Москве функционирует иконописная Школа иконологии и иконографии «Просопон»²⁸. Православные теоретики иконописи стремятся вслед за богословами (например, С. Н. Булгаковым²⁹) выстроить русскую религиозную философию иконы, сведя все многообразие иконического знака именно к каноническому моленному образу. Они опираются на труды, в первую очередь П. А. Флоренского³⁰, и свою иконологию нередко считают единственно допустимой³¹. Это узкоконфессиональный подход, сразу выносящий за скобки всю школу родоначальника современной иконологии Э. Панофского и многое другое.

²⁵ Феноменология искусства. М., 1996.

²⁶ См. материалы электронного портала «Православие»: <http://www.pravoslavie.ru/news/print16059.htm> (дата обращения 14. 01. 2012); <http://www.pravoslavie.ru/news/11986.htm> (дата обращения 14. 01. 2012); <http://rusk.ru /st.php?idar=110562> (дата обращения 14. 01. 2012); Электронная страница Института православной иконологии www.orthodoxicon.spb.ru более не доступна.

²⁷ Лепехин В. В. Икона и иконичность. СПб., 2002²; *Он же*. Значение и предназначение иконы. Икона в Церкви, в государственной и личной жизни — по богословским, искусствоведческим, историческим, этнографическим и литературно-художественным источникам. М., 2002–2003.

²⁸ Сайт Школы «Просопон»: <http://www.prosopon.ru/> (дата обращения 14. 01. 2012).

²⁹ Булгаков С., *прот.* Икона и иконопочитание. Догматический очерк. М., 1996.

³⁰ Флоренский П. А. Иконостас. М., 1994; *Он же*. Избранные труды по искусству. М., 1996; *Он же*. Собрание сочинений...; *Он же*. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной теодицеи). М., 2004.

³¹ Мир как икона Божия. Иконологическая страница Виктора Капитанчука: <http://www.ikonolog.ru/> (дата обращения 14. 01. 2012).

На наш взгляд, намного продуктивнее считать иконологию, работающую с религиозным материалом, внеконфессиональной и внерелигиозной религиозно-ведческой дисциплиной. В компетенцию светской религиозно-ведческой иконологии — как научной теории религиозного иконического знака — на равных вошли бы и христианская иконография, и буддийская, и синтоистская, и индуистская, и иудаистская, и любая другая система религиозных иконических знаков и символов. Выдающимися русскими иконологами, специализировавшимися, например, в области восточнохристианской иконографии, были Н. П. Кондаков, Н. В. Покровский, А. Н. Овчинников³², начинавшие свой творческий путь в качестве церковных археологов, историков-реставраторов, но переросшие рамки иконоведения и ставшие светилами науки международного масштаба³³.

Что же касается разведения понятий иеротопии и иеротопики, то здесь все намного проще. Можно констатировать, что ныне наибольшее распространение в философии архитектуры и сакральных пространств³⁴ получил термин «иеротопия», пришедший благодаря А. М. Лидову³⁵ на смену историко-археологическому понятийному аппарату, оперирующему терминами «сакральная топология», «сакральная география», «сакральная топография»³⁶ для «привязки на местности» и первичной дескрипции участков раскопок священных для той или иной религиозной культуры районов (остатков селищ отшельников, жреческих городищ, руин храмовых и дворцовых комплексов, погребальных сооружений, площадок проведения религиозных церемоний и т. п.).

Но иеротопия и иеротопика — не синонимы, иначе к одной из них необходимо было бы применить «бриту Оккама». Иеротопия по самой своей этимологии (древнегреческие слова: *ἱερός* — священный и *τόπος* — место) — описание священного локуса, точно так же, как утопия — описание благого, идеального места. А вводимый нами термин «иеротопика» указывает на теоретический уро-

³² Кондаков Н. П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. М., 2001; *Он же*. Памятники христианского искусства на Афоне. М., 2004^P; Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. М., 2001; *Он же*. Очерки памятников христианского искусства. СПб., 2000; Овчинников А. Н. Символика христианского искусства. М., 1999.

³³ Тем огорчительнее было обнаружить, что крупный современный византинист О. Демус в монографии «Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии» (М., 2001) совершенно игнорирует научный вклад своего предшественника Н. П. Кондакова, при этом охотно цитируя его ученика А. Н. Грабара и своего друга В. Н. Лазарева. Тот же упрек можно было бы адресовать и Х. Бельтингу, который в обширной библиографии своего фундаментального сочинения 1990 г. «Образ и культ. История образа до эпохи искусства» (М., 2002) называет лишь одну книгу Кондакова, в то время как работы Грабара, Лазарева, Демуса и самого Бельтинга занимают более 35 позиций. К чести Лазарева следует отметить, что он в своем двухтомнике «История византийской живописи» (М., 1947–1948) ссылается на труды Кондакова достаточно регулярно.

³⁴ Семиотика пространства / А. А. Барабанов, ред. Екатеринбург, 1999.

³⁵ Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. / А. М. Лидов, ред., сост. СПб., 1994; Иеротопия. Создание сакральных пространств...; Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре / А. М. Лидов, ред., сост. М., 2006.

³⁶ Сакральная география в славянской и еврейской культурной традиции / О. В. Белова, ред. М., 2008; Сакральная топография средневекового города / А. Л. Баталов, Л. А. Беляев, ред., сост. М., 1998. Т. 1.

вень осмысления эмпирического материала, подобно тому, как даже в бытовом языке различают поэзию и поэтику, информацию и информатику, экономию и экономику, мифологию и мифологику. Иеротопика — это надстроечная философская теория сакральных пространств, включающая в себя на правах генерализующей дисциплины и семиотику храмового зодчества, и иеротопию (сакральную топографию), и урбанистику священных городов³⁷. Собственно, иеротопика может быть представлена как религиозоведческая семиотика сакральных пространств.

В схематичном виде это выглядит так:

1. Иеротопика — теория сакральных пространств
  - 1.1. Семиотика сакрального зодчества
  - 1.2. Урбанистика священных селищ, архитектурных доминант и т. п.
2. Иеротопия — эмпирический историко-археологический поиск сакральных пространств, их первичная фиксация и дескрипция
  - 2.1. Сакральная топография
  - 2.2. Сакральная география

Труды, например, Г. В. Бондаренко, Т. Буркхарда, Н. Л. Павлова, без сомнения, должны быть квалифицированы по профилю иеротопики, поскольку носят подчеркнуто теоретический характер³⁸. Помимо этого, уже появились работы Е. В. Батаевой, С. С. Ванеяна, Б. А. Успенского, свидетельствующие о возможности синтеза иконологии и мифологии³⁹, с одной стороны, и иконологии и иеротопики — с другой⁴⁰.

Заключение

В условиях институциональной разобщенности и методологической раздробленности исследований иконы и иконического знака действительно назрела необходимость консолидации усилий специалистов различных областей гуманитарного знания. Непременным условием эффективности их совместной деятельности по разностороннему изучению феномена иконы, иконичности, иконических знаковых систем является междисциплинарный подход и общий понятийный аппарат, который еще только предстоит выработать.

Возглавить «курс на сближение» многообразных «изо/иконо-дисциплин», изучающих религиозные артефакты, способна светская религиозоведческая ико-

³⁷ Давыдов И. П. Урбанистика православного храма // Религиоведение. 2002. Вып. 1. С. 137–148.

³⁸ Бондаренко Г. В. Мифология пространства Древней Ирландии. М., 2003; Буркхардт. Цит. соч.; Павлов Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. М., 2001.

³⁹ Батаева Е. В. Об «умной иконографии» новозаветного мифа. СПб., 2008.

⁴⁰ Ванеян С. С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии. М., 2010; Успенский Б. А. Крест и круг. Из истории христианской символики. М., 2006; Он же. Крестное знамение и сакральное пространство: Почему православные крестятся справа налево, а католики — слева направо? М., 2004.

нология, заручившись информационной поддержкой иконоведения и иеротопики. Православная иконология может оказаться в этом процессе аутсайдером, если и дальше будет придерживаться тактики изоляционизма.

Ключевые слова: православная икона, иконический знак, философия иконы, богословие иконы, иконоведение, иконография, иконология, иконика, иеротопия, иеротопика.

FROM ICON-PAINTING TO EIKONIKA (A CRITICAL ANALYSIS OF THE SCIENCE OF ORTHODOX ICONOLOGY)

I. DAVYDOV

(Moscow State University)

This article analyses the meaning of various terms: eikonika, iconology, iconography, the philosophy of the icon, the theology of the icon, as well as the terms *ierotopia* and *ierotopika*. It concludes by establishing a hierarchy of disciplines relating to the study of the icon by referring to various meta-theoretical and inter-disciplinary levels of research and by assigning a place in the hierarchy of scientific disciplines to Orthodox iconology.

Keywords: Orthodox Icon, Iconic Sign, Philosophy of the Icon, Theology of the icon, Science of icons, Iconography, Iconology, Ikonika, Ierotopia, Ierotopika.